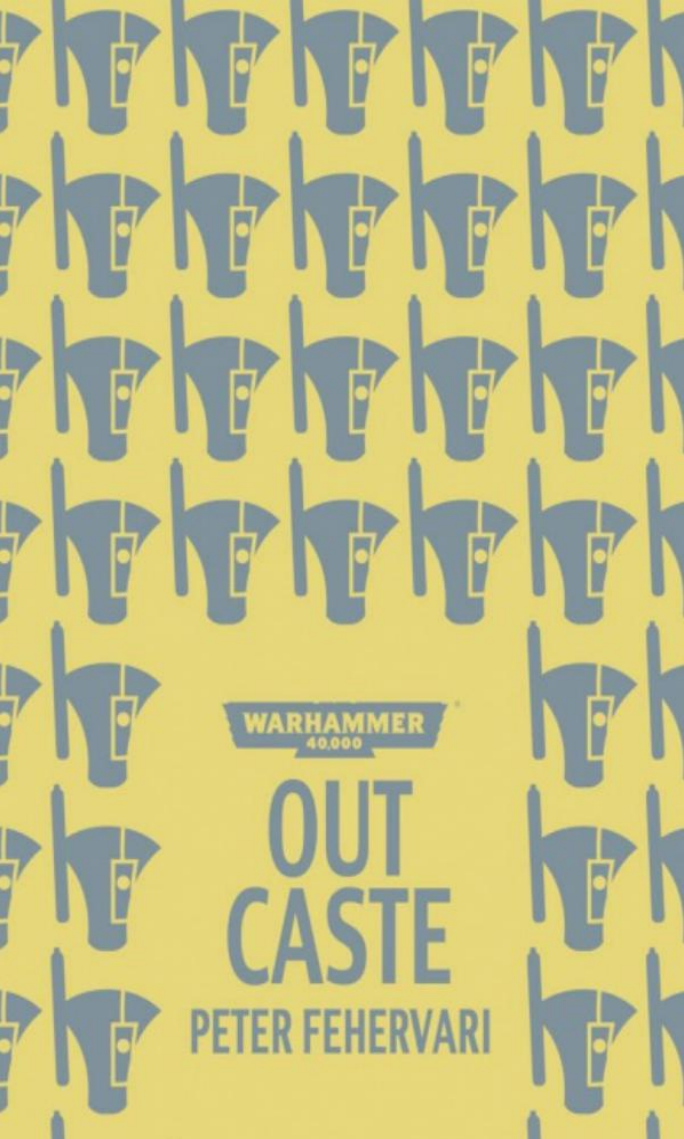

WARHAMMER
40,000

OUT CASTE

PETER FEHERVARI

Без касты

Нумер фервари

...

"Тау не выбирают ни касту, ни своё
Истинное Имя. Кровь даёт нам корни и
определяет наше

будущее, нас называют за то, что мы
сделали и ещё можем сделать. И наши
истинные имена

не высечены в камне, как и мы"

- Тау'ва

...

Воин сидела во мраке, глядя в тускло
мерцающие линзы лежащего в руках
шлема. Вспоминала.

Искала имя.

Когда я завершила обучение и ступила на
Путь Огня, я предстала перед
командующим академии

вместе с другими кадетами-шас'саал для
Именованья. Кто поймёт истинное имя
воина лучше, чем

мастер, выковавший из него живое

оружие? Одних хвалили за стойкость,
других - за ловкость или
меткость, меня же называли Дж'каара,
"Зеркало", за способность понять, что
лежит на душе у
товарища.

- Ты - их сверкающее сердце, - сказал он. -
Ты видишь и черпаешь их силу,
троекратно отдавая её
назад.

Он предсказал мой путь к величию,
подтвердил то, что я уже знала сама, что
я первая среди

равных. Да, это была гордость, но
заслуженная делом гордость - пусть среди
Тау'ва женщина

равна мужчине, немногие из нас сверкают
ярко на Огненном Пути. Я мечтала
затмить саму Солнце
Теней.

Она нахмурилась, вспоминая ту
невероятную заносчивость и цену, которую
за неё заплатила.

Воин вздохнула и провела по шлему

позолотистыми пальцами. Он был с ней,
когда она впервые
ощутила неповторимо сладкий вкус войны.
Став шас'ла, я ринулась в свой первый бой с
убеждением, что моё плмя не дрогнет на
холодном
ветру войны. Нашим врагом были бхе'гаал
- зеленокожие звери, что расплодились на
бескрайних
просторах Галактики и часто вторгались
на территорию тау. Эти жестокие
уродливые существа
жили ради битвы, впрочем, их подход был
настешкой над искусством войны: они
толпами
носились по полю боя, опьянённые
собственной яростью. Мы кружили вокруг,
заманивали их в
одну смертельную ловушку за другой и
истребляли благодаря непревзойдённой
огневой мощи, а
затем отступали прежде, чем орде
удавалось задавить нас числом.
То было идеальное выражение кайона,

свидетельство искусства войны тау... и
твоего понимания

сердец, ведь пусть я и не была старшим
офицером, товарищи всё равно следовали
за мной,

вдохновлённые примером и словами. И
впрямь слова так легко давались мне, что
наш шас'уи

даже пошутил, что должно быть
подкидыви из водных!

Я не знала сомнений и страха, была
уверена в своём месте в идеальной
геометрии тау'ва,

неприкасаема. И когда шас'уи пал, никто
даже не удивился, что меня выбрали на его
место. Я,

юный ветеран, считала себя героем. Я
была слишком молода, чтобы понять, что
в лёгких победах

нет ничего героического.

Она вздрогнула, когда прикоснулась к
шрату. С отвращением. С почтением.
Воин провела по

незаметной трещине, шедшей от лба до

щекки. От шрама остался лишь след, но от
этого

было не легче.

Ф'анк...

Добос.

Но'гайя...

Непримечательные миры и простые войны
со слабыми, глупыми врагами,

лёгкие победы, разжигавшие мою
гордость.

Оба'рай...

Небольшая планета на окраинах второй
сферы - невероятно прекрасный Оба'рай, чьи
сухие

равнины напояли о прекрасном Та'у.
Словно родной дом для нашего народа, ради
такого

можно было рискнуть.

- Здесь гүэ'ла, - сказал шас'о нашего кадра. -
Их Империям заявляет права на этот
мир, но его тень

в регионе развеялась, их внимание
приковано к далёким конфликтам. Если
мы ударим быстро и

решиительно, то Империям закроет на
это глаза.

Гүэ'ла - "люю-гуи"... Древние существа, воинственные и сүеверные, но не глүпцы и не дикари.

Меня завораживала перспектива наконец-то встретить достойного врага. Возможно, даже заслүжить звание шас'врэ.

В ответ на неё глядел покорёженный шлем. Спрашивая. Обвиняя. Ремонт, грубый, но вполне достаточный, сделала она сама. Мастер из касты земли вернүл бы эту совершенство, но совершенство стало бы ложью.

Колонисты гүэ'ла үпорно сражались, но их тактика и технологии были примитивны по сравнению с нашими. Нас задержала лишь их прославленная Упнерская Гвардия - подразделение, которому обещали отдать эту планету как гом, если они смогут её үдержать. Шас'о дали возможность сдаться, но на сүровых үсловиях, и

ответом стал плевком в лицо. Это встревожило меня, ведь гүэ'ла были достойными уважения врагами, но, когда я высказала свои сомнения шас'врэ, он растаял.

- Ты действительно веришь, что шас'о хотел, чтобы они сдались? Эта война требует не Открытой

Ладоны, а Смертельного Удара - чистой победы без осложнений.

Она кивнула своей изуродованной тени, соглашаясь, что именно тогда совершенство увяло,

именно тогда расцвели сомнения... именно тогда её истинное имя стало ложью.

Гвардейцы дали последний бой в главном городе Оба'рай, укрепили стены и собрали многоотысячное ополчение, но впустую. Наши команды невидимок проникли в бастион и точечным

ударом уничтожили артиллерию, после чего солдаты оказались беззащитны против дальнобойных

ракетах и рельсовых винтовках. Мы сравнивали
город с землёй, не потеряв ни одного воина,
но ни разу

за время кошмарного обстрела имперцы не
попытались сдаться. Мои товарищи
стыжались, считая

их глупцами, но я молчала.

Как я и ожидала, шас'о приказал пленным
не бегать. Прочёсывание развалин было
опасной и

грязной работой, и потому мы спустились
на разрушенный город крутов, наши
вспомогательные

войска - хищных птиц, кровожадных и
диких, но верных и превосходно подходящих
для этой

задачи. Но... Мысль об этих дикарях,
бесчинствующих среди тел павших воинов,
тяготила меня.

Если слухи были правдивы, круты
любили лакомиться плотью павших
врагов...

Она больше не была сверкающим зеркалом,
но осталась сильна, и будет служить

Высшему

Благу... не потому, что оно было совершенством, но потому, что остальное ещё хуже. И

теперь, когда она отражала мрачную, неясную силу, возможно, ключом будет несовершенство.

Даже сейчас я не могу объяснить причину, но я нарушила приказ шас'о и повела отделение в

развалины, солгала и сыграла на их доверии в поисках чего-то, чему не могла найти названия.

Клубы чёрного дыма превратили город в сумрачный лабиринт, заваленный обугленными телами и

корчащимися существами, которые не могли быть живыми. Мы молча их добивали. Это было

милосердием, но я чувствовала инстинктивное отвращение воинов, их невысказанный вопрос:

зачем? Они были моими ближайшими товарищами, теми, с кем я надеялась

принести клятву

та'лиссера, но я повела их в грязь, такнула
лицом в резню, от которой мы, тау,
предпочитаем

держаться на расстоянии.

Зачем?

Мы шли всё дальше, а вокруг разносились
стоны умирающих, изредка прерываемые
довольным

уханьем крутов. На городской площади
мы наткнулись на стаю зверей,
столпившихся вокруг

груды трупов, и тогда я узнала, что слухи
о наших союзниках были правдой. Огн
увидел нас и

заклекотал, возя когтями и размазывая
кровь по зубастому клюву. Затем он
склонил голову и

настеливомахнул лапой, словно
приглашая нас присоединиться к пиру.

Двух моих товарищей

вырвало прямо внутри шлемов, и мы
понялись, спеша убраться от наших
терзких союзников.

Голова кружилась от дыма и отворачивания,
когда я споткнулась о трүн в дымящейся
шинели и

затерла. Глаза на обгоревшем до костей
лице были широко раскрыты и смотрели
прямо на меня.

Странно, но его высокая фуражка осталась
целой, хоть её край и пригорел к черепу.

Зачем? - хотелось спросить мне, хотя я не
понимала, о чём спрашиваю.

Гүэ'ла, словно оживший от ненависти,
бросился на меня, замахнувшись чем-то
ярким,

раскалённым и жужжащим. Я отпрянула,
встретив удар ружьем, и оно разлетелось -
всё тело

содрогнулось от бури осколков. Я слышала
дикие крики товарищей и выстрелы их
карабинов,

когда воющий цепной меч впился мне в
плечо...

Воин протянула руку и прикоснулась к
другому шраму, который не заживёт
никогда - он

проходил не по коже, не по костям, но
стал знаком тьмы, которая всегда была
внутри. Её

товарищи убили ко'митз'ара за миз го
того, как он убил её, и всё же слишком
поздно. Потом

они перестали быть её товарищами. Их и
не будет. Узъян сделал её изгоем среди
своего

народа, лишил уз та'лиссеры, но
превратил в нечто большее.
Притаившаяся во тьме тау, в

чьей душе притаилась тьма, наконец-то
нашла для своей истины имя - Джи'каара,
"Разбитое
Зеркало".

...